

Головина Нина Валентиновна

ПЕРЕВОД И ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ В РОССИИ В XVII-XVIII ВВ.

Статья посвящена вопросам обучения иностранным языкам и переводу в России в XVII-XVIII вв. Описаны предпосылки возникновения профессии переводчика в данный период, а также освещаются вопросы подготовки переводчиков. Особое внимание отводится роли Петра I в становлении институтов образования и в переводе книг для различных нужд на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Недаром с древних пор считалось, что в цветах есть божественная сила, о них слагались многочисленные легенды. До наших дней дошло множество легенд и мифов о чудесных превращениях сказочных существ и богов в прекрасные цветы. Также считается, что цветы – это воплощение красоты на земле, символы внимания и нежности, любви и верности, памяти и уважения. И на Востоке, и на Западе человек украшает свою жизнь цветами. Древние традиции незаметно вплетаются в современные цветочные композиции. Как Восток и Запад идут навстречу друг другу, так и искусство «икебана» и «флористика», соприкасаясь, возможно, создадут нечто новое и необычное, побуждая человека на новые творческие поиски в содружестве с природой и поэзией.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 645-684.
2. Виноградова Н. А. Искусство Японии. М.: Изобразительное искусство, 1985. 192 с.
3. Завадская Е. В. Культура Востока в современном западном мире. М.: Наука, 1977. 168 с.
4. Зыкова Е. П. Пастораль в английской литературе XVIII века. М.: ИМЛИ, 1999. 256 с.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
6. Николаева Н. С. Японские сады. М.: Изобразительное искусство, 1975. 280 с.
7. Роберт Бернс в переводах русских поэтов. М.: Художественная литература, 1980. 407 с.
8. Роберт Бернс в переводах С. Маршака. М.: Художественная литература, 1976. 382 с.
9. Хатхе А. А. Метафорическое сближение растения и человека в произведениях А. Блока // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4. Ч. 1. С. 104-106.
10. Burns R. Selected Poems. London: Penguin Group, 1996. 283 p.
11. http://samlib.ru/k/knjazew_j/390.shtml

ON QUESTION OF FLORAL SYMBOLISM IN POETRY

Goven'ko Anna Mikhailovna
Bryansk State Agricultural Academy
am-govenko@mail.ru

The article presents the comparative analysis of floral metaphors in the poetic works of R. Burns and their translations into the Russian language. This article is based on floral metaphor, as well as the art of “ikebana” and “floristry” of the ancient traditions of the East and West. It is believed that in the world culture there is an idea about the flower as a metaphor of innermost essence, through which the dominant metaphor of life is formed in the poetry of R. Burns.

Key words and phrases: metaphorical world; floral metaphor; aesthetic meaning of flowers; rose; art of “ikebana” and “floristry”; ancient Japanese tradition; poetry of R. Burns.

УДК 37:02

Педагогические науки

Статья посвящена вопросам обучения иностранным языкам и переводу в России в XVII-XVIII вв. Описаны предпосылки возникновения профессии переводчика в данный период, а также освещаются вопросы подготовки переводчиков. Особое внимание отводится роли Петра I в становлении институтов образования и в переводе книг для различных нужд на русский язык.

Ключевые слова и фразы: переводная литература; перевод иностранных книг в России в XVII-XVIII вв.; подготовка переводчиков; переводческое мастерство.

Головина Нина Валентиновна, к. филол. н.
Средняя общеобразовательная школа № 13, г. Тамбов
golovina-nina@bk.ru

ПЕРЕВОД И ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ В РОССИИ В XVII-XVIII ВВ.®

На протяжении всей истории развития человечества разные народы вступали и вступают в торговые, военные, политические, экономические, культурные, научные и другие отношения друг с другом. Общение между деловыми партнерами, говорящими на разных языках, чаще всего осуществляется при помощи переводчика. В далекие времена таких людей на Руси называли толмачами и толмачками. В наше время трудно представить себе решение международных вопросов без участия переводчиков.

В данной статье нами будут рассмотрены вопросы обучения иностранным языкам и переводу в эпоху Петра I. История переводческой деятельности богата событиями, которые определенно отражают и положительные, и отрицательные ее стороны в разные периоды развития общества. Свое начало переводческая

деятельность получила в период становления торговых, политических и культурных связей Киевской Руси с Византией и славянскими государствами, Германией, Францией и со странами Востока. Потребность общения, обмен информацией, заключение договоров стали определенной ступенью межъязыковой коммуникации. Возникла необходимость воспринимать, осознавать и понимать иностранный язык. Дальнейшее свое развитие переводческая деятельность получила в Средние века, а впоследствии – в Древней Руси, где переводческое мастерство было поднято на высокую ступень совершенства.

В переводной литературе X-XVII вв. значительное место занимали тексты религиозного содержания, в частности богослужебные книги. Переводились и произведения светского содержания, принадлежавшие к историческому и ораторско-публицистическому жанрам.

До XVII века в России существовали лишь светские школы. Известно, что в 1621 г. в Москве, в Немецкой слободе, была открыта лютеранская школа для детей иностранцев, живущих в столице. Но вскоре в ней оказались ученики и из русских, которые обучались иностранным языкам и тем предметам, освоение которых давало образованности широкий характер. Переводчики того времени не были людьми высокообразованными, чаще всего это были люди случайные.

По мнению А. И. Соболевского, в XVII в. можно было выделить четыре группы переводчиков. К первой группе относятся «приказные» переводчики. Среди них были преимущественно выходцы из южной и западной Руси, которые обладали глубокими знаниями классических языков, польского, но плохо знали русский и церковнославянский. Среди «приказных» переводчиков было также много поляков, немцев, голландцев. То были малообразованные люди, не имевшие какой бы то ни было литературной подготовки или литературных склонностей. Большинство из этих переводчиков совсем не знали церковнославянского языка, но знали в той или иной степени русский. Не исключено, что в работе им помогали писцы, хорошо знавшие язык перевода, записывавшие переводы «с голоса» и тут же корректировавшие текст. Ко второй группе, весьма немногочисленной, относятся переводчики-монахи, уровень образованности которых был достаточно высок. Они знали латынь и древнегреческий и, соответственно, переводили с этих языков, и не только книги религиозного содержания. Среди них – Епифаний Славунецкий, Арсений Грек, Дионисий Грек. В третью группу включены «случайные», «разовые» переводчики. Эта группа переводчиков по количеству самая большая. И, наконец, к четвертой группе относятся несколько переводчиков, которые занимались переводом «не по приказу», а по желанию. Среди них – приближенные царя Андрей Матвеев, Богданов, князь Кропоткин, которые сами выбирали произведения для перевода. В основном они переводили с польского [1, с. 236].

Что касается переводной литературы, то она была в основном религиозно-дидактической, переводилась очень близко к тексту оригинала. Ведущим принципом на Руси вплоть до XVIII в. был пословный, дословный перевод. Основными языками, с которых осуществлялся перевод в XVII в., были латынь и польский.

По мере развития государства проявляется большой интерес к изучению иностранных языков, однако систематического обучения иностранным языкам до реформы Петра I не существовало.

В период образования Российского государства расширяются деловые и дипломатические контакты с другими странами (Германией, Англией, Австрией, странами Востока), что требовало специалистов со знанием иностранных языков. В XVI в. был создан Посольский приказ, ведавший делами с иностранными государствами. При нем были организованы первые светские школы по изучению иностранных языков.

Распространение образованности приводит к резкому возрастанию количества переводов из различных областей знания, но образованность эта еще не столь велика, и к переводам привлекаются люди случайные и иностранцы, недостаточно хорошо владеющие русским и церковнославянскими языками.

Итак, XVII в. следует рассматривать как подготовительный этап грандиозных перемен, которые захватили все сферы русской жизни, включая перевод. С приходом к власти Петра I в первой четверти XVIII в. в России происходят серьезные изменения во всех сферах жизни: военном деле, дипломатии, социально-экономическом развитии, науке, просвещении, флоте, быту, государственном устройстве. Петр I понимал, что преодолеть отсталость страны возможно, только располагая отечественными специалистами высокой квалификации как в армии и на флоте, так и в гражданской администрации.

Петровская эпоха характеризуется двумя способами распространения образования: обучением за границей (данный способ регулировался правительством) и обучением с помощью учреждения школ, как общеобразовательных, так и специальных (военных, духовных). Петр I понимал всю важность приобретения знаний и применения их на практике. Правительство того времени также заботилось о распространении просвещения.

Известно, что общекультурное развитие страны базируется на образовании, просвещении, поэтому одной из ведущих задач государства Петр I считал переустройство школьного дела. Уже в начале века появились светские государственные школы различных типов. В 1701 г. открылась школа математических и навигацких наук. Руководителем школы был Фарварсон, профессор Абердинского университета, приглашенный Петром из Англии. Вместе с ним в качестве преподавателей прибыли еще два человека. Эта школа была первой в Европе, где в государственном масштабе осуществлялась профессиональная подготовка на основе широкого общего образования. В первой четверти XVIII в. открывается Артиллерийская школа, в которой обучали словесной и письменной грамоте и иным инженерным наукам. На базе Навигацкой школы в 1715 г. была основана Морская академия. Это было военное учебное заведение. По сравнению с Навигацкой школой в академии образование расширилось. Наряду с математическими и военными дисциплинами в ней преподавались политика, геральдика, гражданские законы, гражданская архитектура и другие «шляхетские науки». Кроме этого, учащиеся Морской академии изучали семь иностранных языков: английский, немецкий, французский, шведский, датский, итальянский, латинский.

В 1714 г. был издан Указ об открытии цифирных школ, светских начальных школ с математическим уклоном. Петр I повелел открывать подобные школы для подготовки мальчиков 10-14 лет к службе на флоте. В числе главных предметов в школе – грамматика и география, история, арифметика, геометрия, логика и диалектика, риторика, физика, политика и богословие. На изучение каждого предмета отводился один год, на богослужение – два. В цифирных школах обучали и иностранному языку. В основном это был латинский язык, но обучали также греческому и еврейскому, если находились учителя. Аргументом к изучению иностранных языков явилась необходимость в обучении переводам с родного языка на иностранный и наоборот.

В 1701 г. Петр I издал Указ об обучении переводчиков. В Немецкой слободе боярин Нарышкин открыл немецкую школу. В этой школе детей обучали иностранным языкам и философии. Программа школы включала, помимо древних и новых языков, философию, политику, риторику, арифметику и географию. Важно то, что школа была открыта для всеобщей, всенародной пользы, где могли учиться все желающие. Обучение было бесплатным и состояло из трех классов: начального, среднего и верхнего (высшего). По поручению Петра I в 1704 г. эту гимназию возглавил Эрнест Глюк. Гимназия осуществляла подготовку переводчиков Посольского приказа. В основу обучения была положена гуманистическая программа, согласно которой в гимназии изучались древние (латинский) и новые (немецкий и французский) языки. Занятия продолжались 12 часов: с восьми утра до восьми вечера. При открытии в гимназии обучалось 28 учащихся, а в 1711 г. – уже 77. Обучение проводилось по лучшим пособиям того времени. Кроме языков в школе преподавались такие предметы, как начальная арифметика, танцы, верховая езда. Для обучения языкам Э. Глюк использовал свои переводы книг Коменского «Преддверие», «Открытая дверь языков», «Мир чувственных вещей в картинках». Гимназия просуществовала 11 лет и за это время подготовила 300 переводчиков в Посольском приказе и во вновь организуемых коллегиях. После смерти Петра I гимназия превратилась в профессиональную школу иностранных языков.

Чтобы обеспечить учебное дело, а также удовлетворить потребность в получении реальных знаний тех, кто по возрасту или по другим причинам не имел возможности посещать школу, надо было расширить издательскую деятельность. Возникла необходимость в издании книг, учебников, таблиц, схем, карт и т.п. В связи с этим в первой четверти XVIII в. издание книг получило широкое развитие. Появились учебники по разнообразным отраслям знаний: механике, геометрии, астрономии, фортификации, навигации. Большинство печатавшихся в России книг были переводными.

Представляет интерес вопрос о принципах отбора произведений для перевода и печати. Исторические документы свидетельствуют о том, что существенным фактором в отборе произведений был фактор идеологический. К примеру, Гавриил Бужицкий перевел книгу Пуддендорфа «Введение в историю европейскую» и представил ее на суд царя. Перед этим Петр I, обращаясь к Синоду, который курировал и переводческую деятельность, писал: «Посылаю при сем книгу Пуддендорфа, в которой два трактата: первый о должности человека и гражданина, другой о вере христианской, но требую, чтоб первый токмо переведен был, понеже в другом не чаю к пользе нужды быть» [Там же, с. 177]. В этом вопросе царь был верен себе и своему времени. Переводилось то, что было полезно государству и способствовало развитию науки и экономики.

В литературной политике Петр I разительно отличался от своего отца. При царе Алексее Михайловиче в Посольском указе переводили для него преимущественно сочинения художественные: повести, пьесы, исторические сочинения, и лишь с 1690-х гг., т.е. уже при Петре I, появляются переводы «огнестрельных» и прочих книг по практическим знаниям.

В действительности литературы переводилось много. Был переведен трактат Д. Локка о государстве с латыни, «Метаморфоза» Овидия – с польского, «О подражании Христу» Фомы Кемпейского – с французского и многое другое. Эти примеры показывают, что Петровская эпоха характеризуется поиском новых культурных ориентиров. В переводной литературе упор делался в связи с первоочередными нуждами на практику, теорию и историю государства. В короткое время были переведены «статы», «артикулы» и законоположения европейских государств. Это были документальные материалы для очень узкого круга, которые учитывались в процессе отечественного законотворчества.

Если политическая литература переводилась для узкого круга, то за распространением исторических изданий Петр I внимательно следил. Особого внимания заслуживали переводы сочинений классиков историографии. В 1716 г. учителя черниговской коллегии завершили грандиозный труд – перевод «Истории» (*Ab urbe condide libri*) Тита Ливия. В 1711 г. появилось в печати «Краткое описание о войнах из книг Цезаревых» (*Le parfait capitaine*) Анри де Вана. Дважды была переведена книга Курция Руфа об Александре Македонском (*De rebus gestis Alexandri Magni*). Из больших трудов следует отметить перевод в 1725 г. с латыни А. Д. Кантемиром «Хроники» византийского историка XII в. Константина Манассии, известной на Руси с XVI в. в переводе с греческого [2, с. 14].

Изданию переводных сочинений в Петровскую эпоху уделялось много внимания. Были переведены «География» Варениуса, излагавшая гелиоцентрическое учение Коперника, «Астрономия» Х. Гюйгенса, руководство по артиллерии, инженерному делу и другие труды. Известны имена некоторых переводчиков – С. М. Коровина, И. Каргопольского, И. С. Горлицкого и других. Важно отметить, что к тому времени русские люди уже овладели искусством перевода с иностранных языков. Работы было так много, что даже синопские переводчики привлекались к переводам светских книг. Ценные в этом деле услуги оказали обрусевшие иностранцы А. А. Виниус, С. Разумовский-Владиславович и др.

Имеется много свидетельств тому, что Петр I постоянно проявлял заботу о делах переводческих. Даже находясь в персидском походе, Петр писал в Синод: «Книгу, которую переводил Сава Разумовский о славянском народе с итальянского языка... другую, которую переводил князь Кантемир о магометанском законе, ежели напечатана, то пришлите не мешкав» [1, с. 176]. В целом первая четверть XVIII в. характеризуется возрастанием количества переводной литературы. И это не является случайным, так как данный период отмечается крепнувшими культурными связями России с зарубежными государствами. Программа культурных реформ, которую составил Петр I, потребовала встреч и переговоров с известными зарубежными знаменитостями. Так, с 1711 по 1716 гг. Петр встречался с прославленным философом Лейбницем. По поводу культурных преобразований в России он ведет переговоры с известным в Европе профессором математики и естественных наук Галльского и Марбургского университетов Х. Вольфом. Петр был лично знаком с некоторыми крупными французскими учеными и сам был избран членом Парижской академии. С конца 1719 г. Петр писал Вольфу о намерении учредить Академию в России, а при ней – университет и гимназию, т.е. склонялся к мысли придать Академии исследовательские и вместе с тем учебные функции. Однако открыта Академия была в 1725 г., уже после смерти Петра I.

Список литературы

1. Семенец О. Е., Панасьев А. Н. История перевода: Средневековая Азия, Восточная Европа XV-XVIII вв. Киев: Лыбидь, 1991. 365 с.
2. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Изд-е 3-е с пред. прот. И. Мейендорфа и указателем имён. Париж: YMCA-Press, 1983. 574 с.

TRANSLATION AND INTERPRETERS TRAINING IN RUSSIA DURING THE XVIITH-XVIIITH CENTURIES

Golovina Nina Valentinovna, Ph. D. in Philology
Secondary General Education School № 13, Tambov
golovina-nina@bk.ru

The article is devoted to teaching foreign languages and translation in Russia during the XVIIth-XVIIIth centuries. The prerequisites of interpreter profession formation in that period are described, and also the questions of interpreters training are covered. Particular attention is paid to the role of Peter I in the formation of educational institutions and the translation of books for different needs into the Russian language.

Key words and phrases: translated literature; translation of foreign books in Russia during the XVIIth-XVIIIth centuries; interpreters training; translation skills.

УДК 81'37

Филологические науки

В статье анализируется смысловая структура рекламы парфюмерии. Автор предлагает методику анализа семантики рекламы на основе выделения актантов рекламного произведения с последующим делением смысла рекламы на смысловые модели и отдельные смыслы. В результате применения данной методики возможно исследовать семантику рекламы любых других товаров, а также изучать план выражения рекламы, используя семантическую структуру как точку опоры, то есть изучать передачу конкретных смыслов в тексте и зрительном образе рекламы.

Ключевые слова и фразы: семантика рекламы; рекламный образ; метод бренд-мэппинга; семантическое ядро рекламы; смысловая модель.

Горелик Полина Леонидовна, к. филол. н.
Южно-Уральский государственный медицинский университет
plg78@inbox.ru

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РЕКЛАМЫ ПАРФЮМЕРИИ[©]

Смысловая составляющая рекламы парфюмерии обуславливает ее специфику. Семантические особенности рекламы варьируют в зависимости от товара и его позиционирования на рынке. Проанализировав текстовую и визуальную составляющие рекламы духов, мы пришли к выводу, что для рекламы парфюмерной продукции будут свойственны смыслы удовольствия, роскоши, вечного праздника. Приведем несколько наиболее ярких примеров из общего ряда, подтверждающих наш вывод: